Ранее в тот же день

#12 Площадь Гриммо

Дамблдор оглядел собравшихся членов Ордена, включая двух самых младших - Рона и Гермиону, которые присутствовали, несмотря на протесты мисс Уизли. «Мои источники сообщают мне, что Волан-де-морт намерен напасть на Азкабан сегодня ночью, чтобы освободить заключенных там Пожирателей...»

«Поттер!» прошипел Рон. «Он собирается освободить этого мерзкого предателя!»

«Насколько я понимаю, он намерен сделать это, помимо всего прочего». Дамблдор обратился к собравшимся. «Сегодня вечером мы вместе с пятьюдесятью аврорами министерства должны будем остановить их и захватить как можно больше Пожирателей. Наша главная задача - не дать Волан-де-Морту заполучить Поттера».

«Даже если нам придется его убить?» поинтересовался Муди.

Мысли Дамблдора на мгновение вернулись к тому моменту, когда он впервые увидел широко раскрытые глаза невинного Гарри Поттера, вошедшего в Большой зал более шести лет назад. Затем его мысли так же быстро перескочили на сцену, когда они с Фаджем ворвались в комнату на третьем этаже и обнаружили Поттера, стоящего над телом Невилла Лонгботтома с палочкой в руке.

Они с Фаджем обсуждали успехи, достигнутые в подготовке сообщества волшебников к защите от Волан-де-морта, когда в кабинет ворвался бледный Перси Уизли. Задыхаясь, помощник министра рассказал, что слышал, как кто-то использовал Убийственное проклятие в коридоре третьего этажа с правой стороны и как тело упало на пол.

Конечно, хорошо, что юный Перси в тот день бродил по замку, вспоминая старые воспоминания, и услышал, как Гарри применил Убивающее проклятие, иначе мальчик мог бы совершить побег.

Дамблдор стоял и смотрел на него, желая опровергнуть свидетельство своих глаз, но не мог. Гарри был там, стоял над телом единственного возможного человека, который соответствовал пророчеству. И когда Приори Инкантато был закончен, оказалось, что последним заклинанием, наложенным его палочкой, было Убийственное проклятие.

Фадж, склонный к поспешным выводам, в которые ему хотелось верить, в данном случае, тем не менее, оказался прав. Гарри Поттер убил Невилла Лонгботтома. Как он мог так ошибиться и не предвидеть этого? Смерть Невилла должна была стать расплатой за то, что Темный Лорд убил Беллатрису Лестрейндж несколько недель назад, летом. Изуродованный труп этой женщины был найден неподалеку от Литтл-Уингинга в Суррее через несколько недель после окончания семестра.

Когда Дамблдор узнал о ее смерти, он решил, что это наказание Волан-де-Морта за то, что она не смогла получить пророчество, но теперь он был уверен, что знает, почему ее убили. Волан-де-морт отомстил Гарри за Беллатрису, убившую его крестного отца, чтобы добиться его преданности.

Директор не хотел верить в то, что он так сильно ошибся в Поттере, но теперь стало ясно, что так оно и было. Его попытки сделать из Поттера того, кто был ему нужен, чтобы убить Воланде-морта, провалились. Юный Поттер ненавидел его за то, что тот оставил его у Дурслей, скрывал от него секреты и своим молчанием на пятом курсе косвенно стал причиной смерти его крестного, чтобы присоединиться к человеку, убившему его родителей, чтобы отомстить.

«Дамблдор?» Голос Муди прервал его мысли. «Мы убьем Поттера, если потребуется?»

Дамблдор с грустным видом кивнул. «Если это единственный способ удержать его от воссоединения с Темным Лордом, то да, убейте его».

#########

Азкабан, главный зал

Дамблдор, Уизли, Гермиона и около полудюжины авроров - вот и все, что осталось от тех, кто отправился в Азкабан, чтобы попытаться остановить Волан-де-морта. Их согнали в самую большую комнату, где ждали Волан-де-морт и его Пожиратели. В тюрьме оставалось несколько Пожирателей, которые вместе с Дементорами, оставшимися в Азкабане, искали Поттера.

«Мы нашли его, хозяин». Голос возвестил о том, что двое Пожирателей внесли в комнату не сопротивляющегося юношу.

«Отлично!» Волан-де-морт с довольным видом скользнул к неподвижному мальчику. «Где ты его нашел?»

«На одной из башенных дорожек, просто стоял там на ветру».

Волан-де-морт подставил палец под подбородок Гарри и поднял его голову вверх, где она смотрела на землю. Дамблдор увидел безжизненные глаза и тупое, безразличное выражение на лице Поттера и почувствовал удовлетворение от того, что, по крайней мере, этот Пожиратель не будет полезен Волан-де-Морту.

«О, как пали сильные мира сего», - гоготнул Волан-де-Морт. «И его состояние - исключительно заслуга тех, кто на его же стороне».

«Это ложь!» закричал Рон. «Зачем ты притворяешься? Мы все знаем, что он присоединился к вам. Он убил Невилла Лонгботтома ради вас».

Волан-де-морт направил свою палочку на рыжую голову и почти лениво сказал: «Круцио».

Рон попытался удержаться от крика, не желая доставлять ему удовольствие, но быстро испустил вопль.

«Не противоречь мне снова, мальчик», - предупредил Темный Лорд. «Поттер никогда не присоединялся к моим приспешникам, хотя мы хотели, чтобы ты так думал. Поттер никого не убивал. Он не способен на убийство, тем более друга».

Наступила пауза, когда остальные члены Ордена и авроры поняли, что имел в виду Волан-деморт.

Их лица приобрели виноватое выражение, когда Волан-де-морт добавил. «Я должен был устранить проблему, и вы, Дамблдор и Министерство очень услужливо помогли мне. Благодаря вам ваш спаситель теперь безмозглый идиот. Можно было бы подумать, что вы усвоили урок после первого раза, Дамблдор, но вы по-прежнему рассматриваете людей как шахматные фигуры, которые можно выбросить, когда от них больше нет пользы или они перестают подчиняться вашим приказам. Вы заперли в Азкабане не одного, а двух невиновных людей на основании ложных улик. Если мои источники верны, Блэку удалось продержаться здесь двенадцать лет, сохранив хотя бы часть рассудка. А вот второй, его крестник и единственный шанс волшебного мира победить меня, не продержался и года».

Пока Волан-де-морт злорадствовал, словно злодей из маггловского фильма, Гарри внимательно следил за положением Пожирателей в комнате и ощущал присутствие тех, кто находился в коридорах тюрьмы. Он моргнул глазами, и все Пожиратели в комнате рухнули, словно кто-то выключил рубильник.

Волан-де-морт замолчал, ища источник атаки, а затем начал требовать: «Кто это сделал? Всех Пьяволов ко мне!»

Заключив тело Волан-де-морта в невидимую, неощутимую ментальную паутину, чтобы его душа не смогла снова вырваться на свободу, Гарри сказал очень ржавым голосом: «Боюсь, они не смогут тебе ответить, Томми-бой».

Разозлившись, Волан-де-Морт вновь обратил внимание на Мальчика-Который-Выжил и увидел, что глаза, которые раньше были пустыми, теперь наполнились изумрудным огнем, хотя его лицо по-прежнему оставалось невыразительной маской. «Значит, ты не так уж и безумен, как заставил поверить стражников и всех остальных. Хорошо, я предпочитаю вызов. Жаль, что ты не хочешь присоединиться ко мне, мы могли бы стать отличной парой, но, имея с тобой дело несколько раз, я знаю, что мы с тобой всегда будем врагами. Поэтому ты должен быть уничтожен».

«На вашем месте я бы не был слишком уверен в том, кто станет победителем». Гарри ответил, не отрывая взгляда от змееподобного лица. «Видишь ли, я обнаружил, что могу убивать, если у меня есть достаточный повод, а ты, Томми, дал мне его предостаточно».

«Не называй меня так!» шипел Волан-де-Морт, направляя на юношу свою палочку.

«Почему бы и нет, это твое имя, хотя и не надолго». Гарри продолжал, не обращая внимания на то, что палочка, принадлежащая чрезвычайно опасному волшебнику, направлена на него. «Как феникс погибает, так и ты погибнешь, только, в отличие от феникса, ты не будешь возрождаться».

Пока Орден непонимающе наблюдал за происходящим, из глаз и рта Волан-де-морта вырвался темно-зеленый огонь. Тело Волдеморта быстро охватило зеленое пламя, и он превратился в пепел, как феникс в день пожара.

Гарри вздохнул с облегчением: Волан-де-Морта больше не было. Он был свободен. Его родители наконец-то отомщены.

«Гарри, - осторожно обратился Рон к неподвижной фигуре посреди комнаты, пытаясь придумать, что сказать, чтобы вернуть былую дружбу.

Темная лохматая голова повернулась в его сторону, и выражение его лица было отнюдь не приятным. «Никогда больше не разговаривай со мной! Вы с Грейнджер потеряли это право в тот день, когда меня арестовали. Это единственное предупреждение, которое вы получите».

Дамблдор сделал шаг к юноше, стоявшему посреди комнаты, но был остановлен взглядом изумрудных глаз, выглядывавших из-под длинной лохматой челки.

Гарри откинул часть волос с глаз, и директор впервые увидел белые полосы, пробивающиеся сквозь них. «И ни слова, старик. Мне ничего от тебя не нужно», - хрипловатый голос Гарри звучал очень грозно. «Как только я получу свободу, я покину ваш проклятый лицемерный мир».

http://tl.rulate.ru/book/117708/4752859